

7 1 ЯНВ 38

1020

Т Е А Т Р

ГАСТРОЛИ БАДРИДЗЕ

Бадридзе — одна из наиболее заметных фигур среди артистической молодежи Большого театра СССР. За два года своего пребывания в труппе этого образцового советского оперного театра Бадридзе спел Фауста, Герцога, Альфреда, индийского гостя. Много и успешно он выступал также на концертной эстраде, по радио, заслужив репутацию хорошего, чуткого камерного певца.

Наиболее привлекательной особенностью Бадридзе, как певца, является его музыкальность, тонкое чутье музыкальной фразы, верная интонация. Бадридзе не обладает голосом большой силы — у него теплый, мягкий, но мало блестящий по вокальной «фактуре», временами даже (в среднем регистре) несколько тускловатый звук. Бадридзе подкупает другим: простотой и содержательностью фразировки, легким, вольным дыханием, свободными, изящными верхами.

В Горьком мы слышали Бадридзе в «Вертере». Вертер был у Бадридзе отнюдь не тем глубоким и меланхоличным юношей, какой рисовался фантазии Гете. Для того, чтобы приблизиться к гетевскому образу, Вертеру — Бадридзе, прежде всего, не хватало романтической взволнованности и глубины. Его образ был чрезмерно лиричным, созерцательным, — хотелось больше кипучести, внутреннего огня. Музыка Массне тоже дает основание для более романтической трактовки образа Вертера, чем это получилось у Бадридзе. Музыкальная сложность «Вертера» в том именно и состоит, что в ней содержатся, наряду с ярко выраженной лирической струей, и драматические элементы. Убедительный и трогательный почти во всех лирических кусках оперы, Бадридзе совершенно не нашел себя там, где нужна была большая страсть. Точно так же и вокально в этих драматических сценах голосу Бадридзе не хватало глубины, напряженности, силы.

Большой успех певец имел в тех кусках оперы, которые требуют лирической мягкости, изящной и технической отделки звука. Певческая культура Бадридзе особенно выгодно сказалась при исполнении им «гвоздевой» арии оперы, в которой певец избегал дешовых эффектов и дал очень стильную и верную трактовку.

Несколько замечаний по поводу самой постановки «Вертера» на нашей сцене. Поставив «Вертера», горьковская опера показывает стремление расширить рамки своего репертуара за счет некоторых, несправедливо забытых шедевров оперной литературы. Это хорошо, но наряду с этим надо отметить, что «Вертер» имеет слишком много недостатков, чтобы претендовать на полное признание советского зрителя.

У Гете гибель Вертера имела принципиально-историческое значение. Вертер погибал потому, что юноше с честной и чистой

душой было невозможно достигнуть счастья в условиях несправедливых порядков, царивших в жизни. У Массне же все центры сдвинуты: на первый план выдвигается контраст мятежной, роковой страсти Вертера, с мешанским восхвалением филистерского семейного покоя. Тема тоски и страданий Вертера и Шарлотты, разработанная Массне не особенно глубоко, но пламенно и эффектно, до сих пор волнует слушателя. Там же, где начинается пастораль, там где Массне фарисейски пытается заглушить трагизм вертеровской судьбы фальшивым оптимизмом своих финалов (хор после плача Софи во втором акте, заключительный хор, ариозо Софи после объяснения Альберта и Вертера), ощущается фальшь. Наш зритель ценит в произведениях прошлого острое и мужественное обнажение глубоких противоречий жизни. Именно поэтому его не может полностью удовлетворить сентиментальная вялость оперы Массне.

В Горьковском театре «Вертер» поставлен неинтересно: банальные, типично оперные декорации, мало изобретательные мизансцены. Образы скарактеризованы музыкально лучше, чем сценически. Режиссерская рука в работе актеров чувствуется слабо. Викторова — Шарлотта поет некоторые сцены (все начало третьего акта, особенно письмо Вертера и др.) с торошей проникновенностью и глубиной. Однако, в сильных драматических сценах ее исполнение артистически аляповато с нажимом, а вокально несколько резко. Хотелось бы большей задушевной мягкости в первом акте. Проще сценически и еще более легко и грациозно вокально надо вести партию Софи (арт. Казанская). Уверенно и красиво, хотя временами несколько грубо — поет Альберта Давыдов. Хорошо дирижировал оркестром Любимов, вообще заметно прогрессирующий.

В «Травиате», с участием Бадридзе, поразила прекрасным, глубоким и искренним исполнением партия Золетты молодая певица Симанская. Голос ее звучит очень тепло, ровно, певуч в кантилене, красив в верхнем регистре. Молодая певица имела успех, ни в чем не уступавший гастролеру.

Театр им. Пушкина обещает и впредь продолжать работу по ознакомлению слушателей с малоизвестными классическими произведениями. Горько приветствуем это намерение. Вместе с этим, заслуживает полного одобрения стремление театра познакомить горьковскую публику с лучшими вокалистами столичных театров.

ЕВГ. СУРКОВ.